

Не маленькие уже, к вопросу о серьёзных отношениях нужно подходить ответственно.

Супруги Юй сидели на диване с некоторым смущением, а старейшина стоял у окна, неизвестно во что вглядываясь. Сидящая на другом диване Цинь Цзэюнь бросила на деда мимолётный взгляд.

Ю Мин глубоко уважал отца, и если в этот раз он не рассказал ему обо всем сразу, то лишь потому, что боялся за его здоровье: узнать, что внук, которого он столько лет лелеял, на самом деле не родной — тяжелейший удар даже для молодого человека, не говоря уже о пожилом.

Пап, мы скрыли это сразу только потому, что беспокоились о твоём здоровье. Ты ведь совсем недавно выписался из больницы, а врач говорил, что тебе нужен полный покой, — сказал Ю Мин.

Цинь Юйцзя тут же поддержала мужа: — Верно, пап, мы всё уладили, прежде чем вернуть Сяо Цзэ домой, и собирались познакомить тебя с ним завтра.

Старейшина холодно усмехнулся, опираясь на трость, и чеканил каждое слово: — И тогда вы выгнали Сяо И? Раз он вам не нужен, возвращайте его мне, мне он нужен.

Мы не отказывались от него, он сам сказал, что хочет вернуться в семью Цинь, — на мгновение замолчав, добавила Цинь Юйцзя: — В конце концов, там его биологические родители.

Я знаю, что вы не его биологические родители, но до этого? Вы с самого детства оставляли Юй И у меня, я растил его больше десятка лет! Вы же круглый год думали только о своём бизнесе, а возвращаясь домой, всегда куда-то спешили. Разве вы хоть раз уделяли ему внимание? Теперь, когда бизнес налачился, решили пожить в своё удовольствие. Я рад за вас, что вы нашли Сяо Цзэ, но вы не имеете права так поступать с Юй И.

Эмоции старейшины взяли верх, он качнулся на месте, и Ю Мин поспешно помог ему сесть.

Цинь Юйцзя тоже кипела изнутри — молчать больше было нельзя: — Ты совсем не прав! Почему это мы о нем не заботились? Мы заботились, только он нас не слушал, и как по-твоему нам было поступать? Недавно он такое творил в компании...

Ю Мин прервал ее: — Помолчи немного, дома о делах не говорят.

Спохватившись, Цинь Юйцзя только теперь осознала, что ляпнула лишнего.

Обстановка накалилась. Цинь Цзэюнь чувствовала себя неловко в этой атмосфере и тихонько вышла из кабинета. Едва открыв дверь, она увидела стоявшего на пороге Юй И.

Юй И завершил звонок, обменялся взглядами с Цинь Цзэюнь — в его глазах не было ни единой эмоции — и шагнул в кабинет.

Юй И с детства жил в родовом поместье и лишь в средней школе родители забрали его к себе. Вот только и после этого ему приходилось жить одному. По логике вещей, привязанность Юй И к деду должна была быть куда глубже, чем к родителям, вот только как выразить эту привязанность, он понятия не имел.

Переступив порог кабинета, он первым делом негромко позвал дедушка и остановился на почтительном расстоянии, боясь выдать себя хоть малейшей оговоркой.

В глазах старейшины это выглядело так, будто внук не смеет к нему подойти, будто между ними пролегла пропасть.

Старейшина отозвался, и в его глазах блеснули слёзы: — Сяо И, подойди к деду.

Юй И подошел и встал рядом с Цинь Юйцзя, а Цинь Цзэюнь тем временем закрыла дверь кабинета и вернулась на свое место.

В кабинете воцарилась тишина, атмосфера стала еще тяжелее, чем прежде. Шанс столкнуться с подобной семейной драмой крайне мал, но выпала она именно семье Юй, и они попросту не знали, как теперь со всем этим справляться.

Сяо И, — нарушил молчание старейшина. — Начались летние каникулы, почему ты совсем не навещаешь деда?

В голове Юй И лихорадочно закрутились мысли: — В последнее время кое-что случилось, завертелся, но собирался навестить тебя через пару дней.

Старейшина нахмурился: — Это часом не твои отец с матерью запретили тебе приходить ко мне и велели уйти из семьи Юй?

Юй И покачал головой: — Нет, я просто захотел пожить один, попробовать себя в самостоятельности.

Я слышал о том, что недавно произошло. Убытки в тридцать миллионов я покрою за свой счет, запишите это на общий баланс компании, — старые чувства еще жили в нем, старейшина по-прежнему горячо любил своего внука. — Раз все проблемы улажены, может, вернешься?

Ю Мин инстинктивно запротестовал: — Пап, мы уже сами закрыли убытки, не нужно об этом беспокоиться.

Старейшина тяжело вздохнул. Бразды правления семейным бизнесом перешли к его сыну еще несколько лет назад, и в самой компании его слово уже мало что значило, но высказаться он был обязан — хотя бы для того, чтобы выбить хоть что-то для своего Сяо И.

Я знаю, вы обсуждали возвращение акций компании, принадлежащих Сяо И, и передачу всего остального Сяо Цзэ. Но подарок к совершеннолетию, который я оставил ему — акции дочерней компании, — отбирать нельзя.

Супруги Юй на миг замерли. Они действительно обсуждали аннулирование доли Юй И в головной компании — в конце концов, раз он больше не член семьи Юй, забрать акции было вполне разумно.

Юй И и в мыслях не держал, что у него имеются акции компании. Если оставить их себе, чем это для него кончится? Если в будущем к власти в семье Юй придет Цинь Цзэюнь, он даже представить боялся, сколь плачевно закончит. В данный момент материальные блага волновали его куда меньше собственной шкуры.

Я не член семьи Юй, у меня нет прав на это имущество, — Юй И протянул супругам Юй спасительную соломинку, чтобы им не пришлось оправдываться.

Сама фраза не член семьи Юй нанесла старейшине тяжелейший удар. Он всю жизнь трудился не покладая рук, а теперь, на старости лет, стал непомерно жадным: ему хотелось и родного внука обрести, и Юй И удержать.

Заметив, что старейшина молчит, Юй И мысленно с облегчением выдохнул. Но не успел он до конца расслабиться, как услышал голос Ю Мин: — Мы и не собирались забирать у Сяо И акции дочерней компании. Это твой подарок ему на день рождения, пап, мы не имеем права их отнимать. А акции головной компании... из-за совершеннолетия Сяо И этот вопрос обсуждался с советом директоров, но теперь, когда всё так изменилось, держателя акций придется сменить.

Это были самые приятные слова из всех, что Ю Мин произнес с самого их прихода, и тугой узел на сердце старейшины немного ослаб.

В кабинете оставался и родной внук, Цинь Цзэюнь. Старейшина был искренне рад обрести кровного родственника и тут же одарил его щедрыми подарками при первой встрече.

Поначалу Цинь Юйцзя переживала, что старейшина не примет Сяо Цзэ, но теперь, видя подарки, все ее опасения развеялись — старики все же отходчивы.

Приближалось время обеда, и Ю Мин помог старейшине спуститься вниз. Завидев их, тетя Шэнь тут же направилась на кухню хлопотать.

Вспомнив, что его ждет Шэнь Чжисюань, Юй И подошел к деду: — Дедушка, у меня есть неотложные дела, мне нужно вернуться.

Не успел старейшина раскрыть рот, как Ю Мин прикрикнул на сына: — С каких это пор ты не можешь остаться и пообедать со старшими? Неужели опять не порвал со всякими сомнительными личностями?

Юй И не горел желанием оправдываться перед ними за Линь Яньцзюня и прочих. Раз уж они считали их сомнительными личностями — пускай так.

Я не к ним еду, у меня правда дела, — сказал Юй И.

Наблюдая его раздолбайский вид, Ю Мин лишь сильнее помрачнел. Цинь Юйцзя тоже попыталась усовестить парня: — Шэнь Цзюэ сказал, что заедет к нам. Заодно пообедаем все вместе.

Это было лишь второе за все время после его попадания в тело имя, прозвучавшее из чужих уст — если память не изменяла, так звали закадычного друга фальшивого наследника и будущего жениха Цинь Цзэюнь. Иными словами, сегодня состоится первая встреча главных героев.

<http://bllate.org/book/22032/2290511>